

И. Бусыгина

Некоторые размышления о «национальном лидере»

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Busygina_44.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

*Ирина Бусыгина,
доктор политических наук,
профессор МГИМО (У)*

Некоторые размышления о «национальном лидере»

Вождь и российское сиротство

Россия всегда была богата большими идеями на свой собственный счет. Обычно от них веет трагизмом и вообще сильными чувствами: это идеи о вечном одиночестве в мире без друзей, о высоком долге страны, жертвующей собой, чтобы преподнести всей планете урок, об особой и всечеловеческой миссии. Важное место в этом идейном своде занимает мысль о неспособности российского народа решать какие-либо масштабные задачи без предводительства *сильного лидера*. Наша история, говорят сторонники такого взгляда, изобилует многочисленными тому подтверждениями: здесь и Петр, прорубавший окно в Европу, и Ленин, раздувавший всемирную пролетарскую революцию, и Сталин, совершивший индустриализацию огромной, но отсталой страны и силой своего гения победивший фашизм. Да, конечно, приходилось идти на жертвы, но их неизменно затмевали великие прорывы. «Народ-овощ» или «народ-богоносец» — вот две ипостаси восприятия соотечественников, присущие сторонникам подобного подхода. Наш народ, полагают они, или вообще неспособен ни на что путное, находясь от века в «первозданно природном» состоянии, или же ему просто некогда заниматься мелочным обустройством собственной жизни, поскольку его миссией являются исключительно великие дела. Поэтому при любом раскладе в российской повседневности без лидера просто не обойтись. В общем, такие вот «высокие отношения» между лидером и народом.

Ничего нового в последнее время по части идей у нас не придумывается; в основном реанимируется не слишком забытое старое. Потребность в национальном лидере сегодня обсуждается все громче, эта идея в очередной раз стремительно набирает сторонников. Действительно, пора восстановить величие России, показать миру, что мы — не просто

страна в ряду других, но что-то особенное, небывалое. Мир должен это признавать, он обязан уважать нас и не забывать исправно выказывать это уважение. На чем будет базироваться величие — не столь существенно. По-настоящему важно то, что совершить прорыв в состоянии только лидер, великий человек.

Лидер какой нации?

Лидера, ниспосланного для реализации великих прорывов, обычно называют «национальным». Сразу же рождается неуместный во-

прос: а что, у нас уже есть-таки «нация»? В самой этой формуле изначально содержатся или наивность, или намеренное лукавство, поскольку в ней по умолчанию признается, что нация в стране уже присутствует или, по крайней мере, налицо все предпосылки для ее консолидации. Однако, что же это за нация? Речь идет о нации гражданской или нации этнической? Если верно первое, то она должна состоять из граждан — именно граждан, а не просто жителей. То есть людей, активных и неравнодушных к тому, что происходит вокруг. Или, если хотите, людей просвещенных, чтобы уметь делать сознательный выбор, в том числе политический. Есть ли в России такая нация? Увы, нет в России такой нации. Ибо отсутствует критическая масса граждан, позволяющая говорить применительно к нам о «нации политической».

В таком случае, остается нация этническая? Но помышлять об этом в стране многих этносов, казалось бы, просто нелепо. Уж если очень хочется, то можно думать о «нациеобразующем» русском этносе; но тогда и лидера надо называть правильно: «русский национальный лидер». Имея при этом в виду, что обязательной «нагрузкой» к такому персонажу окажется большой русский национализм.

Так что следует признать, что «национальный лидер» есть просто фигура речи; на самом деле под ним подразумевается лидер не национальный, а харизматический и/или этнический. Такой вот особенный человек — мощной силы, с даром провидца и вдохновителя всех русских. В общем, как раз по мерке для великой страны: судьбоносный и богоданный.

Откуда он придет?

Лидеры, даже «национальные», не падают с неба. Не способствует появлению таких лидеров и скучный демократический процесс, в ходе которого глава государства определяется через процедуру

Следует признать, что «национальный лидер» в России есть просто фигура речи; на самом деле под ним подразумевается лидер не национальный, а харизматический и/или этнический

конкурентных выборов, а срок его политической «жизни» на посту главы государства заранее известен и конечен даже при безбрежной популярности. (В современных демократиях, кстати, подобный уровень популярности вообще маловероятен.) Наконец, идеология национального лидерства не вяжется с контекстом, в котором главе государства приходится учитывать множественность и разнообразие интересов и отказываться от волюнтаристских решений, поскольку это будет стоить кресла ему самому и репутации его партии.

В основном «национальные лидеры» появлялись в результате или переворотов (похоже, не наш случай), или же законной победы на выборах, за которыми — при попустительстве общества и деградации гражданской культуры — следовали разрушение многопартийности и устранение реальных политических оппонентов. Особый вариант являют общества, где политика выступает продолжением религии, а лидер национальный фактически оказывается лидером религиозным. Последний случай, однако, тоже не имеет к нам отношения.

В России, похоже, реализуется либо какой-то принципиально новый способ, либо мягкий (и весьма унылый) вариант второй из упомянутых опций — победы на выборах. Поле политической конкуренции сжимается, а голоса оппонентов звучат все глуше; церемония выборов соблюдается, но их результат известен заранее — на деле выборы предстают назначением на роль «национального лидера». Какая все-таки проза!

А что скажет остальной мир?

Андрей Захаров в своем материале правильно пишет о лозунгах для внутреннего потребления, которые несет с собой становление «национального лидера»: «отечество в кольце врагов», оборонное (я бы даже усилила: «амбразурное») мышление, реанимация империи и сильного государства. Чем ответит на это мир? Ответ, собственно, уже виден: достаточно взглянуть на развитие отношений между Россией и нашим соседом — Европейским союзом. Один из парадоксов их взаимодействия состоит в усиливающемся контрасте между бурно развивающейся взаимной торговлей и политическим диалогом, интенсивность которого, напротив, близка к «точке заморзания». К середине 2007 года позиция ЕС по отношению к России изменилась принципиально по сравнению с ситуацией, скажем, десятилетней давности: европейские лидеры признали свою неспособность влиять на реформы в России, приступив вместо этого к выработке общих мер, позволяющих нейтрализовать возможные негативные акции нашей страны в отношении единой Европы. Западные политики охотно идут нам навстречу: попытки россий-

ского руководства и кремлевских идеологов разыграть карту противостояния России как «энергетической сверхдержавы» зловредному Западу представляются ими в качестве вполне реальной угрозы Европе со стороны непредсказуемой России. Фактор российской опасности активно используется европейской бюрократией как предлог для того, чтобы обосновать делегирование Европейскому союзу дополнительных

полномочий в сфере внешней политики. Такое расширение необходимо для укрепления ЕС в качестве наднационального объединения и превращения

союза в полноценного и эффективного внешнеполитического игрока. Более того, общая тональность российской политики помогает европейской бюрократии убедить страны-члены ЕС согласиться на весьма дорогостоящие совместные меры, нацеленные на уменьшение зависимости от российских поставок нефти и газа.

Реализация такого сценария означает, что антироссийская коалиция будет расширяться, а нам в утешение останется весьма скромное число экзотических — по большей части утвердившихся за пределами Европы — режимов с собственными «национальными лидерами». Впору спросить: нам это надо?

О взаимной безответственности

Еще раз вернусь к тексту Захарова — туда, где речь идет о безответственности «национального лидера». Действительно, это явление абсолютно естественное, обусловленное самим его, лидера, положением. Он возвышается над всеми: и над институтами, и над массами, а ограничиваться по собственной инициативе, самому себя осаживать и бить по рукам, не имея внешних ограничителей, — это работа на редкого любителя, как в политической жизни, так и в частной.

Однако лидерская безответственность имеет и обратную сторону: это безответственность самих народных масс. Именно население дает лидеру мандат на высокие свершения, говоря при этом: «Ты знаешь, что и как делать. Мы верим тебе. Мы любим тебя. Ты любишь нас, и поэтому сделаешь все хорошо. Так действуй же!». Тем самым мы с удовольствием снимаем с себя тяжкое бремя ответственности — ответственности именно гражданской! — и движемся в направлении, противоположном гражданской нации. Мы (население, жители, граждане?), конечно, можем утешать себя мифами о нашем «народе-богоносце». Но на деле наша роль при «национальном лидере» — всего лишь роль овоща. Никак не более.

В России церемония выборов соблюдается, но их результат известен заранее — на деле выборы предстают назначением на роль «национального лидера»